

Выбор Цзян Чэня

Санчейзер лихорадочно соображал, но вскоре успокоился. Он холодно рассмеялся: «Ты и сам знаешь, что твое сердце дао слабо, но при этом перекадываешь вину на других? Труссы вроде тебя, боящиеся конкуренции, не нужны в Секте Багрового Солнца! Одна Лун Цзяйсюэ стоит десятка тысяч таких трусов, как ты. Следующий!»

Санчейзер, как ни в чем не бывало, сменил тему.

Цзян Чэнь чувствовал себя так, словно смотрит невероятно увлекательное представление. Хорошо, что даже самым надменным типам вроде старого монстра Санчейзера и Мастера Шуйюэ суждено рано или поздно пережить подобное публичное унижение!»

После публичного унижения их лица были одинаково мрачны.

Это было на удивление добротное представление! Цзян Чэнь был в восторге от увиденного.

Хорошо, что появление следующего гения сгладило неловкость, оставшуюся после предательства Цэн Ши.

Следующим был Се Юйфань из Секты Дивного Дерева. Гений, который был плоть от плоти и кровь от крови Секты Дивного Дерева, ни за что бы не выбрал другую секту.

Затем наступил черед Цзян Чэня.

Наконец-то загадочный мирской культиватор должен был принять решение.

Старейшины осыпали мирского культиватора щедрыми посулами; их обещания были одно другого заманчивее.

Досточтимая Айсмист из Секты Парящего Ветра преисполнилась уверенности после случая с Цэн Ши, поэтому она много пообещала Цзян Чэню, поклявшись лично составить для него план культивации, который позволит ему в кратчайшие сроки достичь изначальной сферы.

«Юноша, по силе духа ты, видимо, превосходишь всех остальных гениев. В моей Секте Парящего Ветра самое пристальное внимание всегда уделялось именно силе духа. Все знают, что у нас есть великолепное наследие, которое передается в секте из поколения в поколение. В нашей секте ученики женского и мужского пола могут заниматься двойной культивацией, причем особенно в нашей секте ценятся необычайно одаренные мужчины. К примеру, 1,600 лет назад в моей секте был одаренный гений мужского пола, обладавший несравненным потенциалом; девять красавиц секты занимались с ним двойной культивацией, и он стал легендарным культиватором Секты Парящего Ветра».

Двойная культивация!

Это было одним из величайших соблазнов для любого культиватора мужского пола.

Девять несравненных красавиц, занимавшихся двойной культивацией с одним мужчиной. Один дракон и девять фениксов!

Перед таким соблазном было фактически невозможно устоять. Особенно учитывая то, что в Секте Парящего Ветра двойная культивация не отвлекала культиваторов от их основных задач,

а помогала расти над собой и развивать друг друга.

Это был настоящий рай для культиватора-мужчины!

Жаль, что Секта Парящего Ветра предъявляла крайне высокие требования к кандидатам мужского пола. Лишь лучшие гении могли попасть в Секту Парящего Ветра.

Взять, к примеру, хотя бы Тан Хуна – его потенциал был весьма высок, но досточтимой Аймист он показался слишком грубым и неотесанным, поэтому она не горела желанием вербовать его.

Старейшина Нинелион из Секты Мириады Духов с самого начала восхищался этим мирским гением. Когда Секта Багрового Солнца хотела подавить Цзян Чэня, Нинелион первым выступил против.

«Славный юноша, я преклоняюсь перед твоим талантом. Хотя, возможно, для тебя Секта Мириады Духов – не самая подходящая секта, я все равно восхищаюсь тобой. Позволь мне сказать тебе одну вещь. Когда тебя подвергали травле в земном и небесном секторах, именно я тайно помогал тебе. Не то что бы я хотел навязать тебе чувство благодарности, просто я хочу сказать, что двери Секты Мириады Духов всегда открыты для тебя. Еще я бы хотел поблагодарить тебя за то, что помог мне найти такого гения, как Лю Вэньцай!»

Все знали о дружбе Лю Вэньцай с Цзян Чэнем.

Следующим был Санчейзер; он сухо произнес: «Юноша, мы можем оставить все обиды и претензии в прошлом. Я вижу, что твои амбиции связаны с боевым дао. Секта Багрового Солнца может дать тебе все необходимое, ибо наше наследие боевого дао не имеет себе равных. Тебе найдется место в рядах Секты Багрового Солнца. Если ты вступишь в мою секту, я буду обращаться с тобой как с любым другим своим учеником».

Даже Санчейзер чувствовал, что от его слов так и тянет неискренностью, чего уж говорить о Цзян Чэне.

Цзян Чэнь знал, что Секта Багрового Солнца уже давно догадалась, кто он такой на самом деле. Так что, учитывая его смертельную вражду с Лун Цзяйсюэ, в этой секте делать ему было нечего.

Санчейзер просто хотел заманить его в секту, только и всего.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, явно не собираясь особо раздумывать над предложением.

Когда настал черед Таузендлифа, не слишком-то красноречивого старика, он криво усмехнулся, поняв, что почти все уже было сказано до него. Он мало чем мог завлечь кандидата.

«Ладно, юноша, скажу сразу: в моей Секте Дивного Дерева больше всего ресурсов. Твой потенциал в самых разных областях невероятно высок, но тебе не хватает ресурсов, не правда ли? Вступай в мою секту, и все они будут в твоём распоряжении».

После долгих размышлений Таузендлиф понял, на чем следует акцентировать внимание.

Все старейшины высказались, и Цзян Чэнь должен был сделать выбор.

Цзян Чэнь невозмутимо улыбнулся: «Я дал обещание своему брату, поэтому я выбираю Секту

Дивного Дерева».

Когда он произнес эти слова, три старейшины были крайне разочарованы, особенно Нинелион, который громко вздохнул.

Досточтимая Айсмист из Секты Парящего Ветра была несколько удивлена. Она думала, что перед ее необычайно заманчивым обещанием двойной культивации с девушками из секты будет невозможно устоять.

Старый монстр Санчейзер и не ждал, что Цзян Чэнь вступит в Секту Багрового Солнца, но не ожидал, что тот выберет Секту Дивного Дерева.

«Этот поганец посмел пренебречь Сектой Парящего Ветра с ее двойной культивацией! За таким целеустремленным и твердым духом культиватором нужно пристально следить». Санчейзер понял, насколько серьезно дело. Он наконец-то понял, что суженый враг Лун Цзяйсюэ далеко не так прост, как ему казалось.

Когда Таузендлиф обращался к Цзян Чэню, он и сам не верил в свой успех. Ему казалось, что мирской культиватор ни за что не выберет Секту Дивного Дерева.

Но вдруг на него просыпалась манна небесная. Такая удача наполнила обычно сдержанного Таузендлифа необычайной радостью.

Хотя в отборе участвовало много кандидатов, главной целью для всех стал именно мирской культиватор. В конце концов, мало кто отважился предать свою родную секту.

Цэн Ши был редким исключением.

Поэтому, когда мирской гений, который долгое время был в центре внимания, выбрал Секту Дивного Дерева, Таузендлиф даже не знал, что сказать.

Тан Хун радостно рассмеялся: «Босс, ты сдержал обещание. Раз уж ты выбрал секту, ты можешь снять эту уродливую маску и показать всем свое лицо?»

Лю Вэньцай тоже подошел поближе: «Поздравляю, босс. В секте тебя ждет большое, светлое будущее».

Все взгляды были устремлены на Цзян Чэня.

Кто-то смотрел с нетерпением, кто-то – с любопытством, но в большинстве взглядов читалось недовольство, а то и ненависть.

Цзян Чэнь обошелся без лишнего пафоса и просто снял маску.

«Цзян Чэнь!»

Лун Цзяйсюэ отреагировала первой и полным отвращения голосом сказала: «После всего этого затянувшегося спектакля ты наконец-то решил показать свое истинное лицо?»

«Это он! Цзян Чэнь! Это он все это время был мирским гением!» - радостно и удивленно воскликнул глава Секты Дивного Дерева Се Тяньшу, который стоял позади старейшины Таузендлифа.

Ван То, вице-глава Секты Мириады Духов, который пытался завербовать Цзян Чэня во время

изначального отбора, тоже был чрезвычайно удивлен и грустно усмехнулся: «Так значит, все это время мирским гением был Цзян Чэнь? Какой же я дурак, мне следовало раньше об этом догадаться!»

«Какая жалость, какая жалость!»

Ван То одолевали злорадство и сожаление. Ну почему он не справился в тот раз и упустил такого отменного гения?

Цзян Жоу, вице-глава Секты Парящего Ветра тоже слегка вздохнул. «В ходе изначального отбора за этого Цзян Чэня отчаянно боролись три секты. Жаль, что хотя в моей секте есть огромное количество прекрасных учениц, мы не смогли завербовать этого гения. Почему у меня такое чувство, словно мы лишились шанса кардинально изменить судьбу своей секты?»

Задумчивый и многозначительный взгляд старейшины Айсмист тоже выражал разочарование. Глядя в спину Цзян Чэня, она горько сожалела об упущенной возможности. В этом она была схожа с Цзян Жоу.

Однако чего они не могли знать, так это того, что все высокопоставленные руководители сект, кроме руководителей Секты Дивного Дерева, сожалели о том, что упустили возможность завербовать такого несравненного гения.

Даже Мастер Шуйюэ помрачнела лицом. Легкий намек на сожаление промелькнул в ее душе. Но она была слишком упряма, чтобы хотя бы самой себе признаться в том, что допустила ошибку.

Сейчас самым счастливым из присутствующих был Се Тяньшу. «Старейшина, Цзян Чэнь хорошо известен в Королевстве Небесного Дерева. Когда в тот раз он отверг предложения трех сект, я думал, что он выберет Секту Багрового Солнца. Кажется, я зря волновался. Старейшина, этот юноша настолько одарен, что его появление в нашей секте – дар небес!»

Старейшина Таузендлиф кивнул: «Я лично займусь его обучением».

Лянь Цанхай был сильнейшим из учеников Секты Дивного Дерева, но он даже не смог попасть в первую четверку. Такая ситуация была весьма неловкой для Секты Дивного Дерева.

Но теперь у Таузендлифа появился гений, истинный гений, который мог ввергнуть в хаос всю Секту Багрового Солнца. Стоит только взглянуть на положение их дел: Шуйюэ была смещена со своей должности в земном секторе, ее ученики были либо убиты, либо искалечены, и даже ее старший ученик предал свою секту!

Если подумать, разве причиной всему этому послужил не Цзян Чэнь?

Разумеется, не все члены Секты Дивного Дерева были счастливы. К примеру, уважаемый Железный Лун, стоявший рядом с Се Тяньшу, был в полном отчаянии.

Он и подумать не мог, что мирским гением окажется Цзян Чэнь. И как теперь прикажете Железной семье мстить Цзян Чэню?

Железный Лун почувствовал во рту горький привкус, услышав, что старейшина будет лично тренировать Цзян Чэня. А его собственный внук, Железный Дачжи, не попал в список шестнадцати.

В свете этих событий Железный Лун преисполнился желанием с разбега врезаться в как можно более твердую стену.

Поднялся гвалт. Секта Мириады Духов и Секта Парящего Ветра были расстроены из-за потери такого гения и преисполнены зависти к Секте Дивного Дерева.

Но все они сходились в одном: хорошо, что мирской гений не вступил в Секту Багрового Солнца.

Иначе и без того могущественная секта стала бы подобна тигру с крыльями, и гениями остальных сект было бы попросту не на что рассчитывать.

Ликующий Тан Хун подошел поближе к Цзян Чэня, преисполнившись к боссу еще большим уважением.

«Босс, я слышал, что однажды ты взял в плен этого идиота Дачжи. Теперь я восхищаюсь тобой еще больше! Ха-ха, я и подумать не мог, что мы станем товарищами по секте!»

Лю Вэньцай не завидовал Тан Хуну. Он знал, что Секта Мириады Духов не подходит боссу. Да и потом, судя по содержанию свитка, который ему дал Цзян Чэнь, секте попросту нечему учить его!

«Возможно, босс вступил в Секту Дивного Дерева, потому что ему нужны ресурсы?»

Цзян Чэнь был шестым кандидатом с конца, выбиравшим секту. Оставалось еще пятеро лучших гениев своих сект. Само собой, они не собирались покидать свои секты.

Лянь Цанхай выбрал Секту Дивного Дерева, Шу Юньюнь – Секту Парящего Ветра, а Ло Си – Секту Мириады Духов. Лэй Ганъян и Лун Цзяйсюэ остались в Секте Багрового Солнца.

Когда Цэн Ши упомянул Лэй Ганъяна в своей тираде, тот действительно почувствовал, что им овладевают сомнения. Старейшина Санчейзер лично проинструктировал Лэй Ганъяна перед отбором и много чего наобещал ему, чтобы быть уверенным в выборе этого гения.

Так закончился отбор. Если не считать поступок Цэн Ши, самой главной неожиданностью стало решение Цзян Чэня вступить в Секту Дивного Дерева, что, по сути, делало ее победительницей.

Хотя они и потеряли место Дачжи, взамен они обрели мирского гения. Можно сказать, что после черной полосы у секты тут же наступила белая полоса.